

Евгения Малинкина

КОТ СТРАУС

И ПЕЩЕРА СТРАХА

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2020

Глава 1

Над большим-большим городом, где много-много машин и ещё больше людей, а ворон так и вовсе не сосчитать, взошло задорное утреннее солнышко. Сначала солнышко коснулось верхушек деревьев, затем проскакало галопом по восточным окнам большого кирпичного дома, забрызгав их весёлыми солнечными лучами, и наконец добралось до дальнего угла комнаты, где, свернувшись калачиком, на диване спал рыжий кот Страус.

На самом деле учительница музыки Аграфена Вениаминовна Гуся назвала своего кота Штраус — в честь знаменитого австрийского

— Я ему говорю, что сторожевой пёс должен быть аккуратно причёсан! А он, — Тузик, передразнивая голос Тунгуса, захрипел, — «непричёсанная сторожевая собака выглядит страшнее»!

— Что-то я не пойму, зачем Тунгусу понадобилось быть похожим на сторожевого пса? — спросил Страус.

— Сторожить буду! — кратко ответил Тунгус.
— Вместе со мной! — воскликнул Тузик. —
Нас взяли на важную работу!

— Что же вы будете стеречь? — удивился
Страус.

— Карусели! — радостно завилял хвостом
Тунгус: ему очень нравилось быть стороже-
вой собакой.

— Ту самую маленькую красную карусель-
ку в сквере за домом? — умилился Страус.

— Хм, карусельку! — презрительно хмыкнул
Тунгус.

— Карусели в городском парке! — важно
ответил Тузик.

— Как? Те большущие? — не поверил кот. —
Как же вы их будете сторожить? Они же
огромные!

— Как, как... В сторожевой будке, спа...
спая... спая... тьфу, сны сняя то есть! — ра-
достно сообщил Тунгус.

— Во сне! — поправил его Тузик.

— А сторожить спая... то есть сняя... не
опасно? — заволновался за друзей Страус.

— Что тут опасного? Спишь себе всю ночь
в сторожевой будке, гавкнешь пару раз, когда

было! Эх, надо было говорить правду! Как же больно!

В ушах у кота что-то тикало, будто там застрял будильник.

— Это не бабочка, а динозавр какой-то! —
заныл кот.

Настроения оставаться во дворе и ловить бабочек-динозавров у Страуса не осталось. Захотелось, чтобы кто-нибудь пожалел, погладил по голове и положил компресс на больные ушки.

Кот направился домой, к хозяйке — жаловаться.

Глава 4

У хозяйки шёл урок музыки. Ученик Димочка лупил по клавишам рояля, отчего выходила мелодия, отдалённо напоминающая вой пожарной сирены.

— Ну вот, и пожалеть некому, все заняты! — расстроился Страус и, улёгшись с надутым видом на книжную полку, стал не отрываясь смотреть на Димочку, будто хотел просверлить в нём дырку.

Госпожа Гуся расхаживала по комнате, чеканя шаг, будто на параде, и приговаривала:

— И раз, и два, и три, и четыре! И раз, и два, и... Банка валерьянки, что это? — Аграфена Вениаминовна остановилась и, вы-

тарашив глаза, посмотрела поверх головы Страуса.

Страус осторожно оглянулся назад. Ничего страшного за его спиной не происходило.

Сирена утомилась, и Димочка тоже уставился поверх головы Страуса.

— Что бы это могло быть? — озадаченно спросил он.

— Котик! Страус! Что с вами? — очнулась и запричитала Аграфена Вениаминовна. — Что у вас на голове?

«На голове?» — испуганно подумал Страус и потрогал голову лапами. На ощупь ничего нового там не появилось, разве уши стали чуть больше обычного размера.

— Ему медведь на уши наступил! — выдвинул предположение обрадованный перерывом в уроке Димочка.

— Надо говорить не «ухи», а «уши»! — автоматически поправила ученика госпожа Гусля и снова запричитала: — Мои бедненькие маленькие ушки!

— А что случилось с вашими ушками? — вежливо осведомился Димочка.

— Не с моими, а у кота! У него отит, свинка или ещё хуже! — плачущим голосом ответила учительница.

«Ещё хуже?!» — в ужасе повторил про себя Страус.

— Так, может, я пойду домой? — предложил Димочка, решивший, что отит или свин-

ка у Страуса могут затянуться на оставшуюся половину урока.

— Да, Дима, иди! — рассеянно проговорила учительница и взяла кота на руки. — Маленький мой, Страусёнок, у вас что-нибудь болит? — Хозяйка крепко сжала кота в своих объятиях.

— Только тикает! — жалобно мяукнул Страус.

— Ну, ничего, ничего, потерпите, сейчас я вас вылечу! — И, ещё крепче прижав любимца, госпожа Гуся быстрой походкой направилась за аптечкой в ванную комнату.

Глава 5

Утром как ни в чём не бывало Страус пришёл на встречу в парк. У ворот парка сидел Тузик и о чём-то сосредоточенно размышлял.

— Доброе утро, труженик! — поздоровался Страус.

— Привет! — рассеянно произнёс пёс.

— А где Тунгус? — Страус огляделся по сторонам.

— Тунгус в парке, — грустно произнёс Тузик и, обернувшись, посмотрел на Страуса. — Ой-ой-ой!

— Не «ой-ой-ой», а всего лишь укус динозавра! — Страус покрутил головой, чтобы

Тузик получше рассмотрел два огромных забинтованных лопуха, которые ещё вчера были обыкновенными ушками. — Кстати, Тузик, вот ты всё обо всех знаешь. Почему не предупредил меня, что бабочки кусаются?

Тузик в недоумении посмотрел на Страуса:

— Предупреждать, что бабочки кусаются?

— Принеси, познакомь! — вспоминал слова Тузика Страус и распалялся. — Вот теперь будешь смотреть на мои уши, и тебя будет мучить совесть!

Страус смекнул, что нашёл причину, почему он не пришёл в парк вместе с бабочкой.

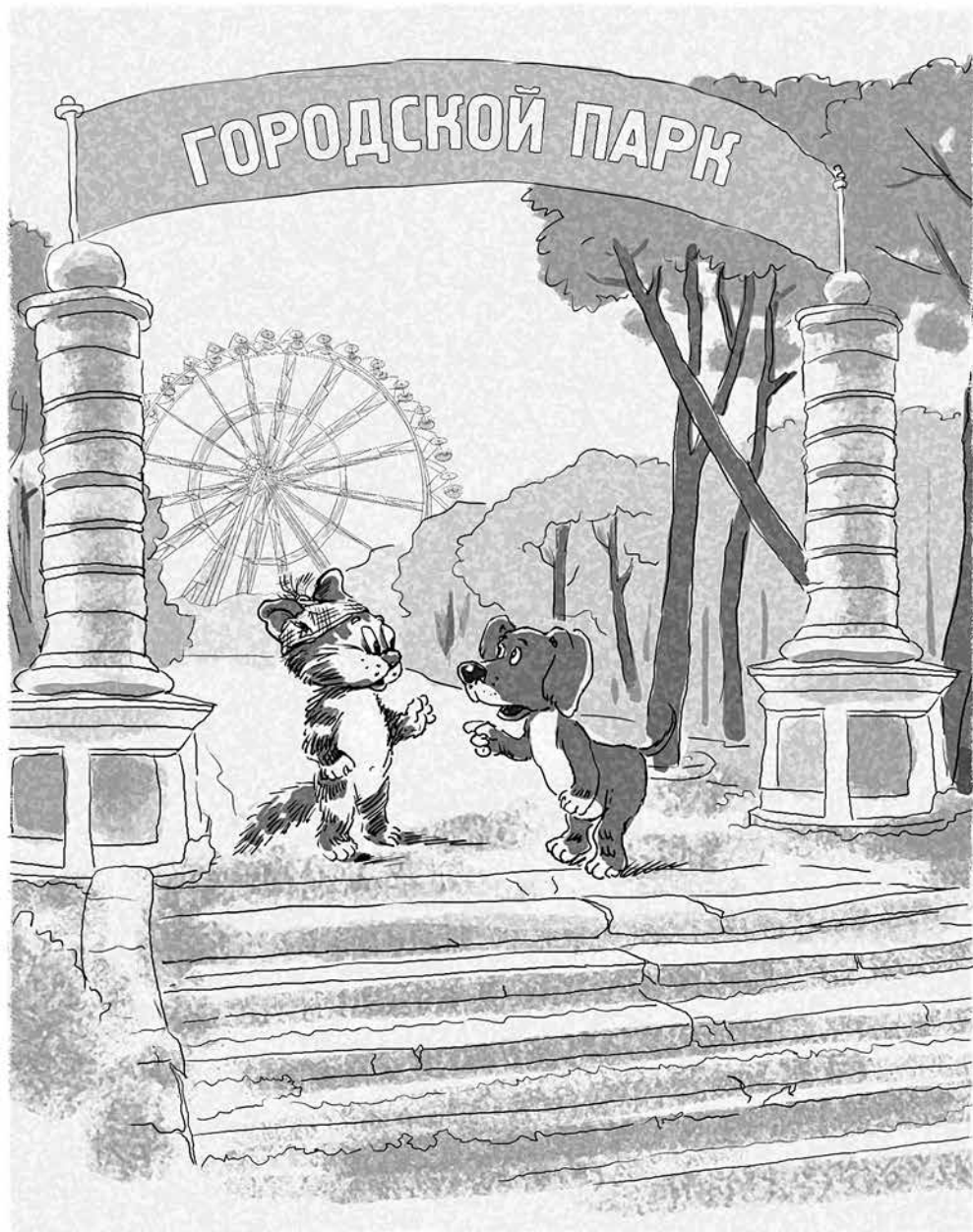
Тузик никак не мог понять, при чём тут уши, кусающиеся бабочки и динозавры, а также его, Тузика, совесть.

— Меня вчера покусала бабочка-динозавр!

— Бабочки не кусаются! — ответил Тузик.

— Зато динозавры вовсю! Откусила два куска от ушей, справа и слева! Вот теперь приходится лечиться! — Страус гордо поправил лапой повязку на голове.

— Красиво! — с завистью произнёс Тузик, который всегда считал, что раны, шрамы,

повязки и усы всегда украшают мужчину. — Это была твоя бабочка?

— Моя, конечно, поэтому я с ней больше не дружу!

— Может, она была голодная?

— Голодная! Как же! — продолжал сочинять Страус. — Я ей целую связку бананов принёс, а она есть отказалась!

— А если она бананы не ест? — предположил пёс, который уже начал сомневаться в своих познаниях насчёт бабочек.

— Я сразу так и понял по тем жадным взглядам, которые она бросала на мои уши! — фыркнул кот.

— Как хорошо, Страус, что ты эту бабочку с собой не принёс, а то у нас здесь и без неё проблем предостаточно! — вздохнул Тузик. — Кто-то сегодня ночью сломал почти все аттракционы!

— Как же так?! Я же специально пришёл посмотреть на карусели! — возмутился Страус.

— Вот к твоему приходу кто-то и постарался! — съязвил Тузик. — А нам с Тунгусом теперь попадёт!

— Но я никого не просил ломать карусели! — жалобно воскликнул Страус.

— Мы не знаем, кто это сделал, и не видели никого подозрительного! Никто не подходил к воротам и даже не пролетал мимо. Нам доверили охранять парк, а мы... — твякнул огорчённый событиями Тузик.

Кот насупился. От волнения в ушах что-то звенело, крякало и стучало. Страус потряс ушами.

— А что Тунгус делает в парке?

Тузик махнул лапой в сторону той части парка, где стояли карусели.

— Он побежал брать след преступников!

— Преступников было много? — Страус выпучил глаза.

— Хм, думаю, что много! Трудилась целая банда! Кто-то сломал сразу три аттракциона! — Пёс чуть-чуть помолчал, чтобы Страус почувствовал всю важность и опасность страшного ночного происшествия, и добавил: — Пойдём поищем Тунгуса и узнаем, удалось ли ему что-нибудь разнюхать!

